

Прошло вот уже 6 лет с моего восьмого дня рождения и экзамена. За эти годы случилось много чего. Думаю стоит начать с моих странных тренировок с дедушкой.

В начале я с пессимизмом относился к тому, чтобы стать его учеником, но все же согласился, конечно же я не рассчитывал, что он сможет обучить меня чему-то стоящему. Будь он хоть гением двадцать раз, но в моем прошлом мире, если будущее может так называть, медицина была на совершенно другом уровне, хирурги соответственно. Но удивил он меня знатно, с каждым днем я все больше убеждался, что мой учитель совершенно другого уровня. В условиях ограниченных ресурсов и технологий он умудрялся спасать жизни всё более изощренным способом. Все таки не зря говорят, что один из самых важных навыков хирурга это адаптация и импровизация. Он был гением в этих областях.

За первые месяцы обучение у него я понял, что моё представление о медицине полный мусор в эту эпоху, и под его наставлением мне пришлось полностью поменять свое мировоззрение. Я улучшил свои основы и понял, что самые важные качества и навыки хирурга-это «Хладнокровие », «адаптация», «импровизация» и «выносливость». Методы тренировки этих качеств были абсурдны, но вынужден признать, они были более чем эффективны.

С хладнокровием у меня не возникли никакие проблемы, за свою прошлую жизнь я повидал много дерьма, поэтому потеря рассудка во время операции мне не грозило. Но учитель хотел быть уверенным на все сто процентов, поэтому наблюдать со стороны за парочку десятка операции мне пришлось. Как говорится, если делаешь, делай это основательно. Дед воспринял эту цитату слишком серьёзно, и не давал мне даже секунду на передышку.

С адаптацией и импровизацией пришлось посложнее, научиться заменять некоторые недостатки инструментов и информации было довольно проблематично для такого как я, который жил в эпоху, где не было никакого дефицита в каких либо медикаментах или аппаратах. Но за парочку лет эти навыки крепко укрепились в моем теле. Я был удивлён сколько преимуществ это за собой несло, я открыл для себя целый новый мир новых способов вырезания опухолей, создание антивирусов и смешивание антидотов .

Сложности возникли с тренировками выносливости, в своей прошлой жизни за заучиванием бесчисленных книг в студенческие годы я приобрёл навык не спать сутками. Хотя это и сильно сказалось на моем физическом состоянии, отрицательно разумеется, но этот навык позволял мне и всем остальным моим коллегам не терять сознание прямо в ходе операции. Профессия хирурга не обделена сложностями, а одной из основных является отсутствие временем.

В университете я не мог позволить себе потерять свой грант, для этого пришлось тратить почти все свое свободное время за книгами. А позже в стационарном отделении скорой медицинской помощи отбоя от пациентов не было, поэтому в эти периоды студента и фельдшера времени на тренировки в спортзале не было. Не говоря уже о периоде, где я пробовал себя в роли врача-окулиста, врача-травматолога-ортопеда, врача-токсиколога и ещё в бесчисленных ролях. Вот и возникала странная ситуация, что за всю свою прошлую жизнь я ни разу не был в спортзале. Как я при этом умудрился не растолстеть? Да сам без понятия, использую любимую технику своих коллег и просто свяжу эту загадку с генетикой.

Естественно это повлияло на мою психологическую устойчивость к физическим нагрузкам.

Мне не хватало ни дисциплины, ни самоконтроля, чтобы с каждым разом на тренировках изматывать себя до адской боли в мышцах. А именно этого и хотел этот старый пердун, он ни на секунду не жалел своего бедного внука, который не был готов к такой большой подставе, когда шёл к нему в ученики. Этот старый хрыч заставлял меня даже через пот и слезы доканчивать упражнения. Его программа тренировок убивала меня с каждым днем, но уже через пару месяцев я привык, психологический барьер я преодолел, а детское тело быстро адаптировалось к новым нагрузкам. Даже больше скажу, сейчас эта боль в мышцах доставляет мне некий кайф, эта старая развалюха сделал из собственного внука мазохиста.

Уже через парочку лет я начал ассистировать своему деду в его операциях. Сейчас же за моими плечами уже более сорока успешных операций, где главным хирургом был я, и ещё сотня в качестве ассистента. Разумеется в начале своего пути многие со скептицизмом относились ко мне, но после первой десятки успешных операций никто не мог не признать меня. Но не все было радужно, более десятка людей нам не удалось спасти, это были пациенты с огромными опухолями или со смертельно опасными ранениями. Это неудивительно, я бы даже назвал чудом, что у моего дедушки за последние шесть лет более восьмидесяти процентов операций прошли успешно. У меня у самого сто процентов, но я отдельный случай, за мной только чуть больше сорока операции, где первые двадцать были пустяковыми. Но в начале XX века это невероятный результат, самый высокий процент успеха во всей Японии, но лично для меня это не то, чем я мог бы гордиться.

Хороших результатов я достиг не только в хирургических операциях, но и в области микробиологии. Даже в прошлой жизни я был более талантлив в качестве врача-инфекциониста и врача-иммунолога нежели в качестве врача-хирурга. Но меня всегда тянуло к операциям, я чувствовал себя в этой среде гораздо комфортнее, поэтому по зову сердца пошел в хирургический отдел. После моей первой связью с туберкулёзом в этом мире, во время третьего этапа, я решил, что туберкулёз станет первым вирусом, с которым мне придётся побороться. Это была идеальная возможность достигнуть того, чего желал всю свою прошлую жизнь – прославиться и получить признание всего мира. В эти годы туберкулёз кошмарил все народы, не было ни одной вакцины, и даже ни одного эффективного способа обнаружить вирус.

Хоть я и имел всё необходимое для создания вакцины, но сказать намного легче, чем сделать. Пришлось потрудиться, чтобы получить первую в мире вакцину от туберкулёза. Название я менять не стал, в дань уважение двум настоящими создателям. Но вакцина пригодна только как профилактическое лечение, чтобы убить уже активные вирусные тела нужны другие препараты. Для этого я принёс в этот мир изо ниазид, рифампицин и пипразинамид, которые составляют ядро комбинации при воздействии на микобактерий туберкулеза. Первым делом я использовал их на Кагане, так звали моего подопечного с третьего этапа. Это была ситуация убийства двух зайцев одним выстрелом. Я получил возможность протестировать «свое» изобретение и одновременно удобный момент пройти третий этап.

Спустя год с начала моих тренировок с дедом я всё-таки сдал третий этап обезвредив туберкулёз. Дедушка много раз пытался меня убедить, что лечить Кагане не обязательно, ведь обезвредить туберкулёз почти невозможно, а третий этап мне необязательно проходить, я в любом случае получу сертификат. Но мне нужен был кто-то, чтобы протестировать на нем новые медикаменты, деда меня просто не правильно понял, но признаю, мой профессионализм не позволило бы мне оставить человека умирать, поэтому спасти его мне пришлось бы в любом случае, ведь ответственность я за него взял, чего не скажешь про других моих пациентов на третьем этапе.

Получив сертификат врача я первым делом попросил отца и дедушку об аудиенции, они все ещё отходили от того, что мне и вправду удалось побороть туберкулёз, но всё же согласились. Там я подробно объяснил как я это сделал, сказать, что они были в шоке ничего не сказать. Информации о вакцине я для начала скрыл, в противном случае могут возникнуть некоторые непредвиденные ситуации. В тот же вечер начались поиски тех, на ком можно было бы испробовать новые препараты. Уже спустя пол года, после того как все 25 человек уже почти полностью избавились от своего недуга, началась массовая производства медикаментов.

Под знаменем семьи Кэцуэки в этот мир пришло не только ядро комбинации в борьбе против туберкулёза моего прошлого мира, но и не менее популярные этамбутол и стрептомицин. Моя семья не могла не запатентовать такую золотую жилу, и уже спустя 5 месяца мы получили патент в 97-ми странах. Такая большая новость не могла оставаться без внимания, уже через месяц с начала массовой продажи в Японии почти весь мир узнал, что в какой-то дворянской семье Японии нашли способ борьбы с туберкулёзом. Все СМИ мира освещали эту новость, но никто так и не получил желанный ответ на вопрос «кто создатель?». Хотя это и был самый лёгкий способ достичь своей мечты, но я предпочёл пока остаться в тени, иначе судьба умереть от наёмных убийц будет не такой маловероятной.

Спустя три года с экзамена, спустя год с переполоха вызванный мной начался второй большой переполох. В это раз мир СМИ был в настоящем хаосе, всего лишь спустя год с сенсационной новости появилась ещё одна. От имени все той же семьи Кэцуэки вышла вакцина БЦЖ-вакцина против туберкулёза, приготовленная из штамма ослабленной живой бычьей туберкулёзной палочки, а также совершенно новый внутрикожный метод введения туберкулина, который в диагностическом плане оказался чувствительнее накожного. Переполох был сильный, но им не удалось получить никакую информацию о создателе, но один журналист сумел получить информацию, что создатель препаратов, вакцины и внутрикожного метода выявления туберкулёза один и тот же человек, хоть его имя и не раскрылось, но удалось выяснить, что его прозвище Нойс. Разумеется эту информацию мы сами предоставили другу отца, основателю самой большой в Японии газетного издания.

Хоть мы и смогли скрыть эту информацию от посторонних дворян, простолюдинов и иностранцев, но его императорское величие получил информацию о моей личности. Я был как вне себя рад, когда получил известие, что меня приглашают в императорский дворец, удивление эта новость не вызвала, ведь я изначально знал, что скрыть такую информацию от императора при его интересе невозможно. Оказавшись там я ожидал, что меня приглашать служит при императорском дворце, но мои мечты оказались всего лишь мечтами, меня вызвали, чтобы наградить медалями почести.

Хоть я и не получил желанное, но был очень даже счастлив, ведь это мои первые награды за обе жизни, это было целым праздником для меня. Обычно медали почести вручают множество за раз, когда достигается определенное количество номинантов, но в моем же случае это было одиночное вручение, без каких либо построенных. Я был польщён, нет правда, для меня честь не только получить награду, а получить её именно от этого человека. Император Мицухито, позже император Мейдзи, самый выдающийся правитель Японии, человек достигший наибольшего в период своего правления. Получит медаль с голубой лентой и тремя серебряными планками сразу в первый раз, а также от самого императора Мицухито, это сделало данный день самым счастливым в моей новой жизни. Компания Кэцуэки моей семьи тоже удостоилась чести и получила медаль с голубой лентой и медаль с жёлтой лентой в форме почётной грамоты, аналогичный сертификату награды.

Значимые событие превзошли не только у меня в жизни. Год назад скончался император Мицухито, которому посмертно даровали имя Мейдзи, назвав его эпоху эпохой Мейдзи. Жаль, что я так и не смог поработать с ним, ну ничего, мне не принципиально у какого правителя работать. Не только Япония потерпела изменения, но и весь мир, скоро начнётся настоящий ад.

Сейчас 1913 год, уже через год первая мировая, я уже достиг определённого уровня значимости для клана, так что мобилизация мне не грозит. Но почему же тогда странное ощущение в сердце так и не проходит ? Я предчувствую какой-то пиздец.....

.....

Медали Почести (勳章) – награды присуждаемые частным лицам за заслуги и достижения в различных областях, составляющее младший ранг системы государственных орденов и медалей Японии. В случае неоднократного удостоивания лауреата Медалью Почёта в той же категории, дополнительные присуждения показываются серебряными планками. При присуждении одной и той же награды более 5 раз, пять серебряных планок заменяются на одну фигурную золотую с изображением цветущей сакуры. Компании и организации, деятельность которых оценивается на том же уровне, могут получить награду в форме почётной грамоты, аналогичный сертификату награды.

Медаль с голубой лентой – Предназначена для награждения частных лиц, сделавших значительные достижения в области общественного блага и служения обществу.

Медаль с жёлтой лентой – Предназначена для награждения частных лиц, чьё усердие и упорство при выполнении своих профессиональных обязанностей сделало их публичными образцами для подражания.

<http://tl.rulate.ru/book/91025/2946615>